

ТАМ, ГДЕ ПАСУТ БУЙВОЛОВ

ДЭВИД ДЖ. МЭНДЕЛЬБОМ

В 1602 году один португальский миссионер поднялся по заросшему густыми джунглями склону плоскогорья Нилгири и оказался на плато, возвышающемся на две тысячи метров над уровнем моря. Здесь жили люди, которые внешне сильно отличались от прочих обитателей самой южной части полуострова Индостан. Никто из чужеземцев не взбирался до тех пор на плоскогорье Нилгири, отгороженное от внешнего мира горами и джунглями, потому что здесь, особенно ночью, гораздо холоднее, чем на окружающих плоскогорьях равнинах.

Многие века на участке в 160 квадратных километров плоскогорья Нилгири мирно жили четыре племени. Каждое племя говорило на собственном диалекте и придерживалось своих обычаев и традиций.

Скотоводческое племя тогда занималось приготовлением очищенного масла из молока буйволиц. Племякота специализировалось на изготовлении музыкальных инструментов и славилось своей артистичностью и музыкальностью. Робкие жители джунглей, курумба, время от времени появлялись в селениях и приносили лесной мед и древесину. Кроме того, они слыли искус-

ными колдунами. Племя бадага выращивало злаки и бобы.

Сложные отношения, строящиеся на товарном обмене, тесно связывали эти племена. Бадага пришли на плоскогорье Нилгири позже всех — примерно в XIV веке. Самое многочисленное из племен, оно вскоре заняло среди них полноправное положение и переняло у других обитателей плоскогорья некоторые их обычаи и нравы.

В спокойной и мирной жизни населения Нилгири мало что изменилось за несколько столетий. Но в начале XIX века английские инженеры начали прокладывать здесь дорогу: приход чужеземцев положил конец изолированности местных жителей и нарушил строгую взаимозависимость племен. На это племена реагировали по-разному: ката и особенно бадага в значительной степени восприняли культуру остальных народов южной Индии, а курумба и тогда остались верны своим обычаям. Со временем традиционная система обмена товарами между племенами сменилась рыночными отношениями. Однако некоторые семьи и до наших дней сохранили тесную связь со своими старыми партнерами.

В 1820 году один из первых английских исследователей, изучавший быт тогда, так описывал внешность типичного мужчины этого племени: красивое, тонкое и выразительное лицо, умные гла-

за, орлиный нос; мужественная наружность; он высок ростом, крепко и хорошо сложен, конечности мускулистые и изящные. Многие европейцы писали о поразительной красоте тогда. А вот у самих тогда существуют свои, довольно необычные представления о красоте, в особенности женской. Главным эталоном привлекательности женщины является густота волосяного покрова на ее лице. Кроме того, по их мнению, красивая женщина должна иметь узкие ступни.

И мужчины и женщины племени тогда носят очень простые одеяния — расшитые цветными нитками покрывала, в которые они закутываются. Женщины закручивают волосы длинными локонами, смазывая их приготовленным из молока буйволицы маслом, что придает им блеск. Раньше все женщины наносили синюю татуировку на руки, плечи и ноги, но теперь молодежь уже не следует этому обычаю.

Тогда очень ценят своих буйволов. Мужчины всегда знают имя и характер каждого буйвола в принадлежащем его семье стаде. Более того, ему обычно настолько хорошо известны буйволы в других стадах, что он в состоянии опознать на фотографии многих из трех тысяч животных, принадлежащих племени.

В течение XIX века буйволы полностью обеспечивали племя пропитанием. Тогда потребляют большое количество масла, простокваши, а также особый вид пахтанья. Испоконы веков обменивают они масло на злаки и разнообразную утварь, производимые другими обитателями Нилгири. Теперь же тогда получают доход от продажи молочных продуктов и сдачи в аренду части своих земель, а зерно и прочие товары они покупают на рынке. В последнее время женщины тоже стали зарабатывать деньги: они расшивают накидки, шали и сальфетки и продают их на городском базаре. Тогда никогда не едят мяса буйволов, они используют лишь их молоко для приготовления масла и других молочных продуктов.

Тогда верят в то, что все связанное с буйволом священо. Буйволы являются основой существования племени, и тогда обожествляют их. Племя имеет определенные стада буйволов «священного» происхождения. Эти стада пасут жрецы, которыми по очереди становятся все мужчины тогда. В течение многих месяцев или даже нескольких лет жрец живет

Сокращенный перевод главы из книги «Исчезающие народы мира», изданной «Национальным географическим обществом» (США).

уединенно в храме, который функционирует как молочная ферма. Он ведет аскетический образ жизни, отрешившись от всех мирских соблазнов. По традиции жрец носит черную набедренную повязку и накидку, ему запрещено стричь волосы и ногти, а также бриться. Жрецу не полагается иметь при себе что-либо иностранного происхождения, даже если это зубной протез. Каждое утро и вечер жрец доит буйволицу и готовит масло, простоквашу и пахтанье. Только мужчины племени тогда имеют право зайти за каменную ограду, окружающую храм.

Когда однажды папский нунций посетил одно из селений тогда, они с почтением водили его повсюду. Однако стоило одному из сопровождающих нунция людей пожелать войти в храм, как тогда вежливо, но решительно преградили ему дорогу. «Но ведь вы можете зайти в нашу церковь», — запротестовали спутники нунция. «Так то ваша церковь...» — последовал ответ. — А это храм тогда.

Только когда мужчины заново покрывают соломой крышу храма, посторонние могут увидеть две простые комнаты: в одной живет жрец, в другой он хранит священный огонь, маслобойку и необходимые для приготовления священного масла принадлежности.

Хотя храм принадлежит одному из шестнадцати родов тогда, на праздновании обновления храма присутствуют все соплеменники. Гости собираются на дороге, ведущей к месту церемонии. Они берут друг друга под руки и шеренгой направляются к храму, издавая гортанные крики «о хаухау». Хозяева бегут им навстречу и низко кланяются, выражая тем самым благодарность за оказанную честь.

Потом все женщины приветствуют старейшин и мужчин из числа своих родственников: каждая женщина становится на колени и ставит поднятую ногу мужчины на свое темя — жест почтения, но отнюдь не раболепия.

Празднование обновления храма всегда сопровождается ритуальными танцами, причем танцуют только мужчины: они двигаются по кругу, тесно сплетая руки, и отмечают возгласами ритм танца. Посреди круга танцует поэт, он сочиняет стихи и в промежутках между возгласами мужчин выкрикивает стихотворную строку. Нежные или пылкие, эти стихи всегда вызывают подобающее данному случаю настроение, будь они приурочены к похоронам, или созда-

ны в честь обряда «отцовства», или же по поводу другого важного события.

Что касается брака, то здесь племя тогда следует старому обычаю многожизия. Обручение происходит по инициативе родителей девочки, как только она появится на свет. Когда ей исполняется 15 лет, она переезжает в дом своего нареченного и становится женой не только его, но и его младших братьев. Позже, с согласия мужа, женщина может взять любовника из своего племени.

За два месяца до рождения первого ребенка один из мужей женщины, как правило старший брат, проводит церемонию «отцовства». На глазах собравшихся соплеменников он вручает будущей матери символический лук и стрелу из травы и корней, объявляя себя таким образом официальным отцом ребенка. Он продолжает считаться законным отцом и всех других детей своей жены до тех пор, пока кто-нибудь из остальных мужей не совершит тот же обряд. Кто является настоящим отцом ребенка, по мнению тогда, не имеет никакого значения.

Получив лук и стрелу, женщина усаживается перед деревом, в дупле которого горит светильник, и, не мигая, смотрит на огонь, символизирующий новую жизнь. И, хотя от напряжения по ее щекам текут слезы, она смотрит на пламя до тех пор, пока оно не погаснет.

Всякий раз, когда в племени тогда появляется на свет новорожденный, над ним совершают своеобразный обряд: его торжественно показывают людям и одновременно знакомят с окружающим

миром и племенем, в котором ему предстоит жить. На рассвете около храма собираются мужчины. На некотором расстоянии от них рассаживаются женщины. По традиции они могут лишь наблюдать за ритуалом, не принимая в нем почти никакого участия. Обряд начинается, как только проплет первая птичка. Тогда самый старый представитель рода, держащий младенца завернутым в свою накидку, впервые показывает его лицо собравшимся. Потом старик опускается на колени и подносит ребенка к низкому входу храма, чтобы тот смог увидеть его внутренние помещения, и говорит: «Взгляни на огонь и священные реликвии». После этого он встает и предлагает ребенку посмотреть на небо, птиц и деревья. Затем старик наклоняется и опускает младенца почти до самой земли и держит его у ног одного из родственников по материнской линии. Потом старик подносит ребенка ко всем участникам церемонии. Так ребенок становится полноправным членом гордого племени тогда.

Погребальная церемония у тогда обычно сопровождается жертвоприношением буйволицы, которая будет сопровождать дух умершего в Амнодр — загробный мир, чтобы кормить его своим молоком.

Если два человека или две семьи поссорятся, то они немедленно обращаются к совету старейшин с просьбой разрешить спор и с готовностью следуют полученному наказу. Только так тогда удастся предотвратить длительные размолвки.

(Окончание следует)

МАЛАЙСКИЙ ДРАКОН

На полуострове Малакка живет чудовище — летающий дракон. Это пресмыкающееся длиною до 20 сантиметров. На лапах у него имеются летательные перепонки, благодаря которым он может совершать планирующие прыжки в 10—20 метров.

БУЙВОЛЫ ПРОТИВ ТИГРА

Возле индийской деревни Ванар случилось необычайное происшествие. На пастуха, который пас стадо буйволов, неожиданно напал тигр. Пастух некоторое время оборонялся палкой от разъяренного хищника и уже стал изнемогать в борьбе, как вдруг буйволы набросились на тигра и подняли его на рога.